View the original article

ГРАНИ ВРЕМЕНИ

Смертность на войне и нефтяные схемы: что можно узнать из взлома "Росстата"

Мумин Шакиров

09 ноября 2026

Коллаж

Дмитрий Щигельский о том, почему во взломе хакерам помог Роскомнадзор

Настоящий материал (информация) произведен, распространен и(или) направлен иностранным агентом Шакировым Мумином Шакировичем, либо касается деятельности иностранного агента Шакирова Мумина Шакировича. 18+

В ночь на 1 ноября на официальном портале Росстата вспыхнула надпись на белорусском языке: "Нікому не пазбегнуць адказнасці" ("Никому не избежать ответственности"). Под ней – логотипы белорусских "Киберпартизан" и группировки Silent Crow. Хакеры заявили, что взломали сайт ведомства, получили

доступ к тысячам компьютеров и выкачали более 23 терабайт закрытой информации, включая системы "Демография" и базы ЗАГСов. Росстат выпустил привычный сухой релиз: "Зафиксированы целевые кибератаки. Компрометации баз данных не выявлено".

За эти годы независимые журналисты научились считать то, что пытается скрыть Минобороны. Издание "Медиазона" совместно с волонтерами и Русской службой Би-би-си ведет скрупулезный поименный учет погибших на войне. К концу октября им удалось верифицировать гибель 285 023 российских военнослужащих. Это только те, чьи имена подтверждены некрологами, фотографиями могил и реестром наследственных дел. Что еще удалось извлечь с закрытых серверов и когда ждать первых результатов расшифровки? Мы обсудили это с контактным лицом "Киберпартизан" **Дмитрием Щигельским**:

– Во-первых, 23 ТБ – цифра не окончательная, потому что взлом проводился вместе с украинской группировкой. Часть выкачанных данных может дублироваться. Скорее всего, небольшая, но точная оценка еще продолжается. Журналисты, как всегда, обратили внимание на самое громкое и кликабельное – данные о потерях. Но "Киберпартизаны" с самого начала своей деятельности ориентировались на практический эффект своих акций. Например, в начале вторжения России в Украину мы взломали программное обеспечение железной дороги, чтобы затруднить логистику. Здесь та же логика. Любому государству необходимы статистические данные, чтобы понимать, что происходит с экономикой, демографией, социальной сферой, и принимать обоснованные управленческие решения. Первая стратегическая цель заключалась в том, чтобы затруднить правительству России принятие решений на основе анализа баз данных, которые хранились в Росстате. Вторая цель связана с тем, что мы, по нашим оценкам, выгрузили очень много информации. Что именно содержится в этих данных, предстоит выяснить экспертам. Есть практика предоставления доступа к базам для журналистов, которые к нам обращаются, прежде всего из известных изданий. Они проходят верификацию и получают доступ. В прошлый раз журналисты в течение двух месяцев анализировали данные, привлекали экспертов, проверяли их достоверность. На публикацию результатов действует двухмесячный мораторий, после которого начинается волна материалов. Каждое издание изучает то, что ему интересно.

– Означает ли это, что данные, которые вы выгрузили из Росстата, теперь там стерты, и с ними работают только журналисты?

– Частично да. Сколько именно информации удалось уничтожить, мы пока точно сказать не можем. Очевидно, что много. Более того, в последние дни мы получаем сведения о том, что ущерб оказался даже больше, чем мы рассчитывали. Пользуясь

моментом, хочу от имени "Киберпартизан" выразить благодарность руководству Государственной думы России и Роскомнадзору за содействие взлому: благодаря законам о суверенизации интернета данные находились на территории России, в вычислительных центрах, что исключило их дублирование за рубежом. Обычно в Польше, Украине, Америке и других странах такие базы многократно дублируются. В России, в том числе из-за дефицита ресурсов, этого не было. Мы считаем, что очень значительная часть данных Росстата уничтожена безвозвратно.

– Как "Киберпартизанам" удалось обойти эту защиту и получить доступ сразу к 25 тысячам компьютеров Росстата?

– К 25 тысячам компьютеров и примерно четырем-пяти тысячам серверов. Как они обеспечивали защиту? Дубинкой – разгоняли диссидентов и назначали людям сроки. Но это не киберзащита. Киберзащита определяется мозгами, а не дубинкой. Госдума своими законами практически разрушала систему защиты, по крайней мере от кибератак, и облегчала взлом. Поэтому мы и выражаем ей благодарность. Руководство Роскомнадзора, заставлявшее компании сосредоточивать все данные на территории России и исключать дублирование, тоже очень нам помогло. Мы искренне благодарны.

– Давайте поговорим о скачанных данных. Графики на сайте Росстата основаны на сводках, а какие закрытые цифры самого ведомства по потерям и смертности уже у вас на руках?

– Что касается баз данных, основной массив, который предстоит анализировать, – это свидетельства о смерти. Росстат фиксирует факт смерти каждого человека в базах учета населения. В этих данных есть код по МКБ-10 – Международной классификации болезней десятого пересмотра. Почему-то Россия, по крайней мере Росстат, до сих пор использует МКБ-10, хотя существует уже МКБ-11. По этой классификации у каждого диагноза и причины смерти есть код: обычно буква и несколько цифр. Эти коды вносят в таблицы вручную, а там, где есть человеческий фактор, случаются ошибки. Могут перепутать букву, цифру, поставить точку вместо запятой и наоборот. Поэтому просто запустить скрипт и моментально все проанализировать не получится. Это большой массив, требующий серьезной работы. Эти базы тоже предоставят журналистам. Но гораздо важнее, на мой взгляд, экономические базы. Погибшие уже погибли, и это не сильно влияет на то, что происходит сейчас. А вот анализ эффективности санкций и уязвимых мест российской экономики позволит корректировать санкционные механизмы.

– Вы говорите об экономике. О чем конкретно идет речь: добыче и экспорте нефти, отдельных продуктах нефтепереработки?

– Это статистика, например. Я не могу утверждать, что сам подробно разбирался в конкретных позициях. Но понимаю, как это работает в целом: производство и импорт подшипников, электронных компонентов и так далее. Если посмотреть, как Вооруженные силы Украины применяют "кинетические санкции", которые я считаю наиболее эффективными против государства-агрессора, то выбор целей зависит от понимания уязвимых мест экономики: что атаковать, какие санкции обходятся, что и как поступает в страну, какие механизмы работают и что можно улучшить. Именно эти процессы будут влиять на экономические возможности России сейчас, через месяц и через полгода.

Мумин Шакиров

Общество | Грани времени